

Профессор МакГонагалл выпорхнула из кабинета директора, словно пуля, и помчалась к Выручай-комнате. Дверь едва успела захлопнуться, как она уже кружилась, взмахнув руками, и выкрикнула:— Не могу поверить, что это сработало! Гермиона, ты просто проклятый Мерлином гений!— Не могла бы ты прекратить вертеться, Дора? Мне... не по себе, когда профессор МакГонагалл кружит вокруг меня, словно маленькая девочка... — простонала Гермиона, потирая лоб двумя пальцами. Не переставая ухмыляться, образ Минервы МакГонагалл растаял, оставив вместо себя Дору Кирк, облаченную в мантию, явно большую на полтора размера. Дора бросила быстрый взгляд на свои одежды, пожала плечами и, скомандовав заклинание, подогнала мантию по фигуре. Затем она опустилась на диван рядом с Гермионой и обняла подругу.— Ты была великолепна, Миона! Просто великолепно!— Ты же знаешь, что мы не будем изучать эти чары до конца следующего года... — пробормотала Гермиона, покачивая головой и улыбаясь Доре. — Ты сама была очень хороша. Мне показалось, что вторая речь была безупречна. Ты не забыла проследить, чтобы он не разговаривал с профессором до нашего утреннего отъезда?— Да, все должно быть в порядке, — ответила Дора, отмахиваясь рукой. — Откуда ты взяла эту последнюю тираду? И про то, что Гарри не обращается к тебе? Это все звучало так... так реально! Гермиона издала тихий смешок и прижалась к плечу Доры.— Потому что так оно и было. Гарри уже некоторое время смотрит на тебя раньше, чем на меня. Я... я не очень хорошо это восприняла и, думаю, должна перед тобой извиниться. Я не могу их принести, пока не могу. Но я это сделаю. Дора нахмурилась и притянула брюнетку ближе.— И то, что я крикнула перед уходом, было... полной правдой. Теперь он слеп... Я просто не понимаю, как такой великий, такой могущественный, такой уважаемый человек мог быть настолько убежден, что не может принять никакого совета, кроме своего собственного? Это... Я стала гриффиндоркой, потому что хотела быть похожей на него... Дора вздохнула и крепко обняла подругу.— Во-первых, ты мне ничего не должна. Я не собиралась красть твоего лучшего друга, Гермиона. Я просто хочу видеть его в безопасности и счастливым, как и ты. И не переживай из-за Дамблдора. Он, кажется, действительно имеет хорошие намерения. Просто он так часто и так долго оказывался прав, что... похоже, ему нелегко осознать, что его способ не сработал и на этот раз. Мы сами все исправим и заставим его прислушаться к нам. Гермиона кивнула в плечо Доре.— Придется. Но ведь это сработало? Ты знаешь, где находится Орден Феникса?— Штаб-квартира Ордена Феникса находится в доме номер 12 по Гриммаулд Плейс, — ответила Дора с хитрой улыбкой. — Я думала, что секрет Фиделиуса должен быть передан слово в слово, чтобы впустить кого-то. Не могу поверить, что мы смогли обойти его таким образом.— В магии главное — намерение, — сказала Гермиона, пожав плечами. — Слова, палочки и ритуалы нужны лишь для того, чтобы помочь человеку сосредоточиться. Иначе беспалочковая магия или беззвучное заклинание никогда бы не сработали. Нам просто нужно было заставить Дамблдора подумать о том, чтобы раскрыть присутствующим в комнате секрет местонахождения штаб-квартиры. Магия интерпретировала бы это как разглашение тайны Хранителем. Если бы он согласился впустить «Дору Кирк», а не просто «Гермиону Грейнджер и женщину рядом с ней», это было бы просто глазурью на торте... В конце концов, это была моя теория... Я... возможно, мне стоит заняться исследованиями, когда всё закончится...— Определенно хорошая идея, Миона. — Дора еще раз обняла подругу, прежде чем снова устроиться на диване. — Так ты хочешь пойти на Историю или остаться здесь на некоторое время?— Мы можем просто остаться? Хоть ненадолго? — тихо спросила Гермиона. — Мне... мне нужно смириться с тем, что я потеряла образец для подражания, и... я просто не в состоянии сейчас общаться с Биннсом. Дора кивнула и поднялась на ноги.— Конечно. Мы можем оставаться здесь столько, сколько ты захочешь, Гермиона. Поездка на поезде в Лондон была одной из самых долгих в жизни Доры. Всё это время она то и дело меняла положение и поглядывала на дверь кабины, ожидая, что кто-нибудь ворвется внутрь, чтобы помешать ей ворваться в Гриммолд. Гермиона была не намного лучше, хотя хорошо скрывала это за своими обычными привычками. Впрочем, любому наблюдательному человеку тайное становилось явным. Продвинувшись всего на пять страниц

за три часа, человек, как правило, демонстрирует свою несобранность. Когда поезд наконец остановился на станции, Дора вскочила на ноги и практически потащила Гермиону за собой, пока они спешили покинуть поезд.— Дора, подожди! Я не знаю, как добраться туда на метро; нам нужно ехать на машине, поэтому мы должны встретиться с мамой! Папой! — Гермиона прервалась на полуслове и поспешила вперед, чтобы крепко обнять обоих родителей. Дора стояла в стороне, быстро моргая, чтобы прочистить глаза и не обращать внимания на то, что ее собственные мама и папа вряд ли когда-нибудь еще так обнимут ее.— Это мой друг, о котором я рассказывала в письмах.— О, Проказник возмездия, да? — сказал Роберт Грейнджер, легко ухмыляясь и слегка посмеиваясь. Дора подняла бровь, услышав его титул. Очевидно, Гермиона не преувеличивала, когда в поезде описывала своих родителей как «несколько более интересных, чем обычный дантист».— Приятно познакомиться, дорогая.— Приятно познакомиться и с родителями Гермионы, сэр, — ответила Дора, пожимая ему руку. Она повернулась к Мэри Грейнджер и легонько обняла пожилую женщину. — Мне жаль, что ваша лыжная прогулка была отменена. Мэри махнула рукой и стала направлять группу к выходу с платформы.— Ничего страшного. Мы бы хотели провести еще немного времени с дочерью, но понимаем, что в нынешней обстановке это трудно сделать, если возникнут какие-то проблемы. Гермиона вздохнула.— Я обещаю, что этим летом мы сделаем что-нибудь интересное, мама. Спасибо, что согласилась нас отвезти. Мы не можем пользоваться флуо, а до того, как я смогу аппарировать, пройдет еще несколько месяцев. По крайней мере, с юридической точки зрения. Дора фыркнула. Еще больше времени потрачено впустую, когда она могла просто прыгнуть туда, как только скрылась из виду. Но это было бы трудно объяснить, так что пришлось идти медленным путем. Молодость — это плохо. Поездка прошла быстро, и пока Грейнджеры общались, большая часть разговора пролетела мимо головы Доры. Она была слишком сосредоточена на том, чтобы смотреть на пролетающие мимо дома. Мир вокруг нее преображался, когда она спускалась с метлы. Обычный, земной. И когда-нибудь, когда все стихнет, она, наконец, купит велосипед...— Гримму что-то нужно? — спросила Роберта, притормаживая перед новым перекрестком. — Кажется, это оно... Гриммолд?— Гриммолд, — рассеянно отозвалась Дора, проверяя почтовые ящики. Наставал момент истины, и это могло стать либо великой победой, либо сокрушительным поражением, если... Внезапно, пространство между домами с номерами 11 и 13 расширилось, и как из ниоткуда, возник ветхий дом. — Ха! Соси лимонную каплю, старик! — вырвалось у Доры, а ее смех раздался с переднего сиденья. — Похоже, мы на месте. Дети, хотите зайти?— Да, папа. Спасибо еще раз, что подвезли. Я позвоню тебе через день или два, хорошо?— Хорошо, милая. — Мэри улыбнулась, садясь на заднее сиденье, и потянулась, чтобы нежно обнять свою дочь. — Просто убедись, что с твоим другом все в порядке, и постарайся хоть немного расслабиться. Ведь скоро Рождество и Новый год!— Да, мам, — ответила Гермиона, закатывая глаза. Машина остановилась, и Гермиона коротко обняла отца, а затем повернулась к Доре. — Последний шанс избежать бури, которую ты разразишь, войдя в этот дом. Дора покачала головой, не отрывая взгляда от третьего этажа. Гарри утверждал... в каком доме он забаррикадировался на несколько дней?